

Первая краеведческая статья о Пскове

«Псковские губернские ведомости» стали выходить с 5 (17) января 1838 года. До этого периодическая печать в губернии отсутствовала. И краеведческие исследования, даже если ими кто-либо занимался, публиковать было негде. За первые три года эта газета напечатала исторические очерки Бутырского о Великих Луках и Опочке, Войнауриного о Холме, Есаулова о Торопце, Студитского о Печорах, барона Фитингофа об Острове. Но статьи о памятниках старины Пскова в ней не появлялись.

Только 8 января 1841 года «Псковские губернские ведомости» начали печатать «Археологическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время», сообщённое священником Николаем Милевским. Первые части статьи вышли подряд в трёх номерах газеты и ещё две – 16 и 23 апреля. И хотя каждый раз в конце отрывка, в том числе и 23 апреля, сообщалось: «Продолжение впредь», но по неизвестным причинам очерк так и остался незавершённым, оборвался неожиданно после описания Старого Торга. И всё же эта первая краеведческая работа о Пскове представляет значительный интерес. В ней немало исторических сведений и дат, позднее не приводившихся.

Конечно, за прошедшие 160 лет наши представления о многих исторических памятниках города расширились и уточнились. Поэтому в примечаниях пришлось сделать некоторые замечания к сообщениям старейшего псковского краеведа. Зато его статья показывает уровень знаний того времени, когда изучение истории Пскова только начиналось.

О других краеведческих работах Николая Федотовича Милевского и его сына Ореста, тоже заслужившего добрую память своими историческими публикациями, будет рассказано в следующем номере журнала «Псков». А пока рекомендуем прочесть эту статью. Она адаптирована по правилам современной орфографии только частично. Сохранён колорит прежнего произношения слов и пунктуации.

Археологическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время (Сообщено Священ. Ник. Милевским)

Псков – один из тех немногих городов в России, где еще сколько-нибудь сохранились памятники старины Русской. Их немного. Немногое уцелело от того времени, когда Псков – меньший брат Великого Новгорода – был посредником между Русью и Западной Европой, стоял с хранительным мечом на границах земли Русской, отражая и Литву и Немецких Рыцарей; завистливые века унесли и скрыли навсегда от потомства чувства и мысли, одушевлявшие Псковитян в периодах их славы. – И то немногое, что еще уцелело до нашего времени, скользит уже на краю бездны забвения и утопает в волнах новой жизненной деятельности. – Тем любопытнее, тем важнее для нас оставшиеся

памятники старины Русской, что по немногим остаткам мы должны судить о целом исчезнувшем быте наших предков. Поспешим заняться этим делом, пока время не изгладило последних следов и не оставило нас с одними сожалениями.

Кремль Пскова

Самая древнейшая часть Пскова *Кремль* или *Крем* и *Кром* древняго Псковскаго Летописца – центр славнаго в древности и многолюднаго города Св. Ольги. Он стоит на высоком, утесистом мысе, омываемом двумя реками, с левой стороны *Великою*, а с правой *Псковою*, которая, расстилаясь у его подошвы узкою, светлою лентой, тихо выливает свои воды в Великую. Вид с высоты

Левин Натан Феликсович - псковский краевед

Кремля на окрестности города живописный, прекрасный, и особенно вид с развалин крепостной – *Кутней* башни, на Северо-Западном углу его.

За рекою Псковой, с Северо-Восточной стороны Кремля, на значительном возвышении раскинута роскошно обширная часть города, называемая *Запсковьем*, на Юг, у подошвы Кремля, стелется *большой город*, со множеством церквей и зданий, каменных и деревянных, а на Запад, за рекою Великою, в красивой панораме, *Завеличье*, род обширного посада, с древними монастырями: мужским Мирожским Св. Спаса (основанным в XII столетии знаменитым Нифонтом, Архиепископом Новгородским), и девичьим Иоаннопредтечевским (строеным около 1240 года Княгинею Евпраксиею, теткою Псковскаго Князя Доманта).

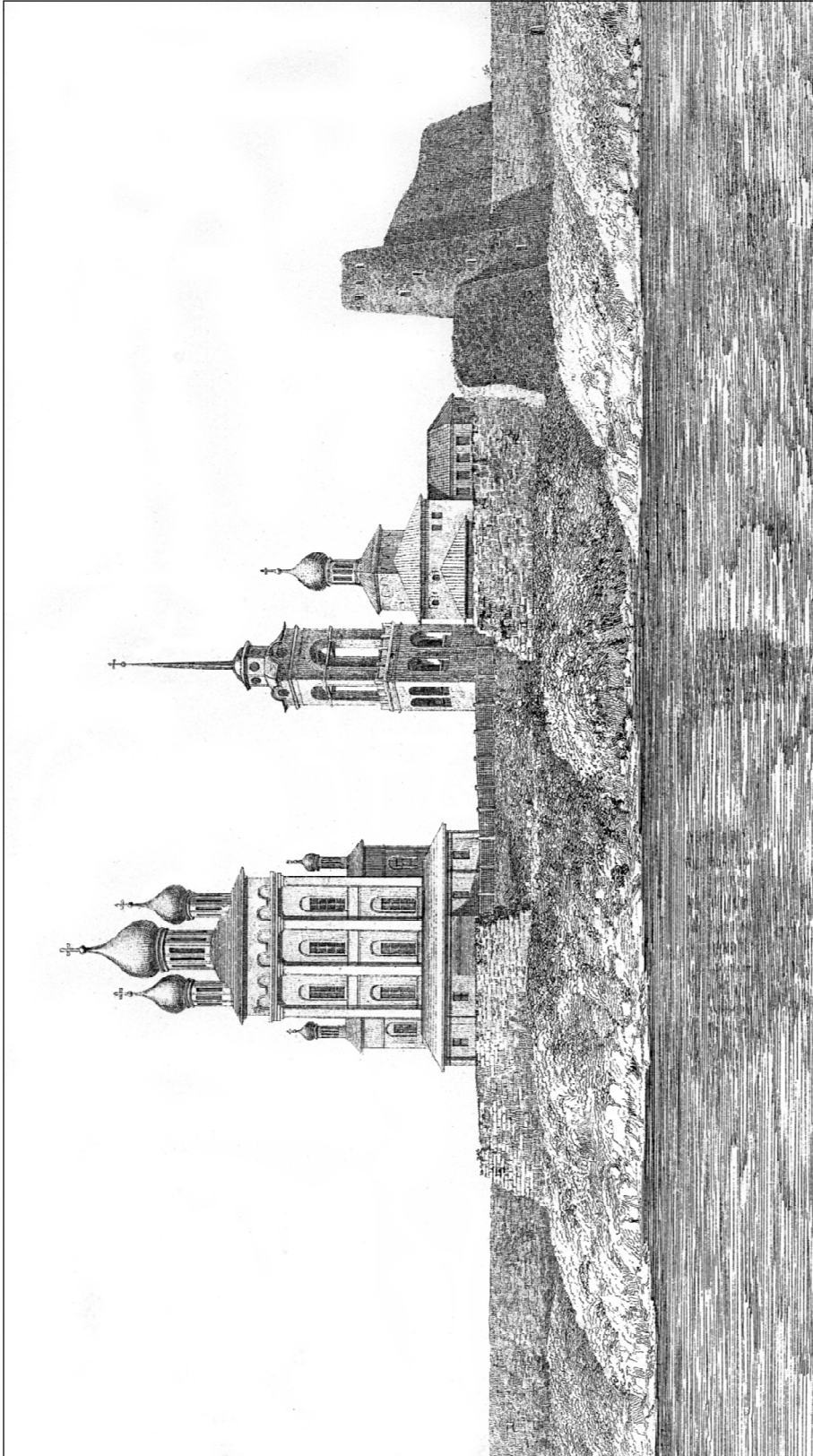
Запсковье и *большой город* обнесены были, около половины 14 столетия,¹ деревянною, дубовою стеною, с земляными насыпями; а в 1482 на месте дубовой начата и в 1508 году окончена каменная стена, из известковой плиты, со многими высокими башнями, которые названы в Летописи *Кострами*. По сказанию Польских писателей, пишет М(итрополит) Евгений, осаждавшие Псков Поляки при нашествии Баториевом насчитали всех башен или бойниц до 70. – Ныне, по городской стене кругом города, считается только 13 каменных круглых башен и 2 четырехугольные, всего 15, из которых 9 хорошо сохранились, а прочия в развалинах. Окружность же этой большой городской стены, с Западною частию Кремлевской, простирается с лишком на 2800 сажен. Она, с Юго-Востока и Северо-Запада, в 1632г., была окопана рвом и валом, а в 1701 году, во время войны с Шведами, защищена бастионами и болверками. (Мит. Евг. Ч. 1, ст. 18).

Самый *Кремль*, часто называемый у П(сковского) Летописца *Детинцем* или *Детинцем городом* для отличия от нижней площадки, окруженной *Домантовою* стеною, первоначально был укреплен деревянною стеною, с земляною насыпью, а с 1393 г. каменною, строенною из плиты, с двумя башнями; одна была на Юго-Западном углу ее, а другая на Северо-Западном и называлась *Кутнею* башнею, или *Кутним острогом*. –

Кладка этой древней стены, как и всех городских стен во Пскове, была непрочна, потому что прочность и правильность кладки была соблюдаема только со внешних сторон стены, а внутренность наполнялась мелкою плитой, которую заливали слоями разжиженной извести. Ныне Кремлевская стена весьма ветха и в некоторых местах обрушилась. Высота ее, как можно заключать по уцелевшим ее остаткам, была местами в $1\frac{1}{4}$ саж., местами в 2, а на Западной стороне 3 сажени; толстота вообще 3 аршина. Вся же окружность Кремлевской стены, с нижнею Домантовою, простирается на 500 сажен: длина линии обеих площадей, от Юга к Северу, была в 200 сажен, а ширина, от Востока к Западу, в 60 сажен.

Этот Кремль, Палладиум славы древних Псковичей, был для них местом священным; он, внутри себя, заключал святыню Пскова – *Дом Св. Троицы* с нетленными останками Псковских Князей: *Всеволода* и героя *Доманта*. – Древние Новгородцы гордились величием своего города и храмом Св. *Софии*, и нередко в рядах их воинов слышались восклицания: «Кто против великаго Новагорода и Св.Софии?». То же было и между Псковичами, их меньшими братьями. И они, в опасностях битвы, одушевляли себя подобными восклицаниями: «*Потягнем за Св. Троицу*».

На Восточной стороне Кремля, против алтаря соборнаго, были устроены *перси* или *перши*² древняго Летописца П(сковского), т.е. возвышенные зубцы или гребень, по объяснению М(итрополита) Евгения, на которых была поставлена *колокольница* и повешены *колокола* (1424, 1426, 1465 гг.). Тут где-то был (1510 г.) *Вечной* (Вечевой) колокол, спущенный по повелению Великаго Князя Василья Ивановича и отвезенный на Снятогорское подворье к Иоанну Богослову. – Горько было тогда Псковичам смотреть на закат древней славы своей, горько было им расставаться со своею буйной волею. Летописец говорит, что, когда Дьяк Далмат объявил Псковичам волю Государя об уничтожении Веча и снятии Вечеваго колокола, «они удариша челом в землю и не могли против его ответа дати от слез и туги сердечныя;

Вид развалин каменного кремлевского замка (с западной стороны) в г. Пскове.
На литографии, в частности, изображены: Благовещенский собор до его разборки в 1825 г. (новый построен в 1835 г.) и Смердья башня, взамен которой в 1860-х годах построена Довмонтова башня.

и никого же несть, иже бы тогда не плакал; токмо тые не испустили слез, иже младенцы ссущие млеко... И Генваря в 13 день спустиша колокол Вечной у Святыя Троица, и начаша Псковичи, на колокол смотря, плакати по своей старине и по своей воле, и повезоша его на Снятогорский двор к Иоанну Богослову». – Это древнее Снятогорское подворье³ с новым, каменным домом, построенным в 1839 г. вместо обрушившагося каменного ж, двухэтажного, готической Архитектуры, называвшагося *Тиунскими Палатами* принадлежит и теперь Архиерейскому управлению.

Немного далее от *персей*, на Север, в стене от Кремлевской площади, были кладовья, *погреба*, упоминаемые Летописцем в 1452 г.⁴; в этих кладовых граждане укрывали свое лучшее имение и общественные запасы. Остатки этих кладовых уцелели донныне. Кладовья составляли длинное здание из плиты, построенное в *охабни*,⁵ т.е. на склоне Кремлевской площади к ухабу – низкой ложбине Северной части Кремля, которая своим основанием ниже главной площади на 2½ сажени. Это здание,⁶ с малым, сквозным, каменным входом со сводами, имеет две обширные квадратныя залы с тяжелыми сводами; посредине здания длинная, узкая камора, с низкими дверями, по обеим сторонам, для входа в залы изнутри, на сводах этой каморы, сверху ничем не покрытых, образовались кой-где небольшие сталактиты. – Погреба эти ныне ничем не заняты.

От этих развалин, в 5-ти сажнях к Северу, стена, под тупым углом, переменяет Северо-Восточное направление на Северо-Западное и примыкает к угловой, *Кутней* башне. Часть этой стены построена Псковичами в 1462 г., с малыми воротами на р. Пскову, названными Смердьими,⁷ оттого, что они были обращены к слободе, населенной Смердьями по правому берегу р. Великой на Запсковье. Производившаяся тут переправа чрез Пскову к Смердьей слободе, в небольших лодках, называлась *греблею*, и здесь Псковичи иногда наводили небольшой пловучий мост, называемый также *смердьим над греблею*.⁸ Так, этот мост упоминается в Летописи под 1391 годом, по случаю построения церк-

ви Св. Кирилла Псковским Мастером Кириллом.—*Смердьи ворота* ныне вовсе уничтожены и засыпаны землею, потому, что вход чрез них в Кремль, по крутому и угестому берегу, был весьма неудобен. *Кутняя* же башня лежит в развалинах, разрушенная до поверхности самой стены пушечными выстрелами с Шведских батарей, поставленных в 1615 г.,⁹ на левом берегу Великой против этого места, на возвышении ныне несуществующего Монастыря Св. Илии, близ нынешняго Иоаннопредтечевскаго девичья монастыря.

От этой башни стена обращается прямо на Юг, по направлению высокога, угестаго берега р. Великой и примыкает к высокой, круглой башне, обращенной двумя сторонами на Юг и Запад. Верх этой башни был сбит Шведами в 1615 г. и потом перестроен, вновь, со сводами, из Голландскаго кирпича и плиты, с железными связями. Вход во внутренность башни не отыскан, и потому внутреннее ее устройство неизвестно.¹⁰

Отсюда крепостная стена, под прямым углом, по оконечности кремлевскаго возвышения, поворачивает на Восток и соединяется с поперечною, Восточною стеною. Но была ли здесь башня, смыкавшая обе стены, неизвестно.¹¹ В этом месте был исстари въезд в Собор; этот въезд называется нынче *темными воротами*. Над готическими арками этих ворот, в 1669г., построена Псковским Архиепископом Арсением небольшая каменная палата, с двумя покоями и двумя сенями, существующая и донныне. – Эта часть стены, самая возвышенная и с большою прочностью построенная,¹² защищала Кремль от торговой стороны. Открытое и ровное местоположение Кремля к торговой площади образует с этой стороны пункт самый слабый и удобный к овладению всей крепостью, в случае занятия неприятелями большаго и середняго города; оттого и Князь Домант, ещё в XIII столетии, укрепил этот пункт, несколько южнее, другою каменною стеною, названною в последующее время *Домантовскою*.

Среди Кремлевской площади возвышается исполин Псковских Церквей, Кафедральный Собор Св. Троицы, с высокою колокольней, отдельно построенною на том

месте, где были древняя *перси* или *перши*. Это величественное здание – тяжелой архитектуры; оно строено из большой тесаной плиты, добываемой в окрестностях Изборска, где, в плитоломнях, выламывают сухую, крепкую плиту, с красноватыми жилами. Для построения Собора, в 1689 г., была прислана грамота Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и Великой Княгини Софии Алексеевны Пресвященному Маркеллу, Митрополиту Псковскому, по его челобитью. В шесть лет здание возведено было до куполов, но своды и верхняя часть здания обрушились. Преемник Маркелла, Митрополит Иларион в семь лет окончил этот величественный храм, освятил его, и в нем, по кончине своей, погребен. Храм этот вышиною 22 саж. 2 арш. до главы, а с крестом 36 саж. 2 арш., длиною с папертью 24 саж. 2 аршина.

Это огромное здание имеет два этажа с 11-ю большими и малыми дверями и 55-ю большими окнами. Внутри нижнего этажа была Церковь во имя Св. Ольги, уничтоженная после пожара в 1788 году; в боковых ее отделениях видны гробницы; на правой стороне гробницы Пресвященных Архиепископов Псковских, числом 4, а на левой 9, неизвестных. (Мит. Евгений). По преданию полагают, что из этих гробниц: одна Архиепископа Макария, другая Николая Юродиваго, а прочие семи Князей, записанных в соборном Синодике: Тимофея-Доманта, Мстислава, неизвестно какого, Василия Федоровича (ум. 1491 г.), Андрея, неизвестно какого, Георгия, Севастиана (Ярослава Васильевича ум. 1487), и Евстафия (Князя Изборскаго ум. 1360). В верхнем этаже Соборный храм во имя Св. Троицы, с двумя приделами; по правую сторону, Св. Благовернаго Князя Гавриила Псковскаго, а по левую, Св. Благовернаго Великаго Князя Александра Невскаго. – Своды храма с пятью тяжелыми куполами поддерживаются четырьмя высокими, четырехугольными колоннами.

В 7-ми сажнях от нынешняго Собора, на Юг, видна старая основа, на которой в 1365 году вновь заложен был храм Св. Троицы, вместо прежняго, обрушившагося в 1362

году. Об этом П(сковский) Летописец говорит так: «Тогда ж (т.е. в лето 6870) и верх Святыя Троицы впался на третий день Петрова посту. Тоя ж осени засажены Изборяны выносиша падший верх Церковный. В лето 6872 Псковичи даша наймитом 200 рублей, истребити им стены Святыя Троица; они ж подбивающе выносиша в Великую реку. В лето 6873 заложиша Церковь Святую Троицу, и даша мастером делу мзды 400 рублей дара и добре потчиваху их; делаше ж по три лета, и совершен бысть храм Святыя Троица в лето 1367, по старой основе.» (Летоп. под букв. С.). Этот Храм стоял 320 лет. – Не много далее от основы древняго Собора построен в 1835 г. теплый Собор из кирпича, новейшей Архитектуры.

На этом месте был каменный одноэтажный флигель, с пристройками, в котором помещались Соборяне; от него остался один только небольшой, каменный со сводами погреб, в крепостной стене. Несколько западнее, у самого берега Великой, стоял древний, двух-этажный теплый Собор Благовещения Пресвятыя Богородицы с Ольгинскою в нижнем этаже церковью. К этому Собору, с правой стороны, примыкал большой каменный дом, с огромною залою внизу, во глубине земли. Своды этой залы утверждались на огромной колонне, находившейся среди самой залы. Замеченное на ней, с Восточной стороны, большое, железное кольцо заставляло заключать, что тут Псковичи содержали под стражею своих преступников и пленников. Вся же зала была закопчена дымом, как бы от долговременнаго употребления горящей лучины, но не от топки печей, которых тут никаких следов не открыто. Здания эти теперь не существуют, и самое место, на котором они находились, выровняно и выпланировано для новаго, теплаго Собора.

Эта южная часть площади Кремлевской всегда, и особенно в Воскресные и Праздничные дни, кипит народом, но за Собором царствует могильная тишина; там все дико, уныло; только изредка, ночью, чередной сторож сыплет дробью по чугунной доске и дает знать, что там еще бодрствует на страже ночной существо живое, охраняющее целость богатаго церковнаго имущества.

Северная часть Кремля до 1510 года была усеяна так называемыми у Летописца *клетями* (кладовыми), в которых Псковичи хранили свое имущество и хлеб, но, по взятии Пскова в 1510 г., Великий Князь Василий Иванович велел *из Крему* имущество *в клетки выпрятать*, и с того времени Кремь совершенно опустел.¹³ От этих строений ничего не осталось, кроме описанных выше кладовых в стене за першами. В Крему же, очищенном от общественных житниц или кладовых, Великий Князь приказал размерить место, где быть собственному его двору и житницам хлебным и новой его Церкви, но это предположение, по неизвестным обстоятельствам, не приведено в исполнение.

Этот Кремль в истории Пскова играл важную роль. – Построенный на крутых и утесистых берегах рек Псковы и Великой, он с трех сторон был совершенно недоступен для нападения воинственных Литовцев и Шведов. Так, храбрый Орденмейстер Ливонский Плеттенберг в 1503 г. и пылкий Густав Адольф в 1615 г., обступив Псков, громили Кремль из тяжелых орудий, но не могли поколебать его твердынь и, потеряв надежду низложить его, со стыдом отступили от Пскова.

Домантовская стена

Домантовская стена составляла каменную крепость ниже Кремля, основанную Домантом в 1266-м году. Она ведена была на Западной стороне от угловой, Кремлевской башни на Юг, вдоль берега Великой реки, к Власьевским воротам; отсюда прямо на Восток к Рыбницким, у входа на Высокий мост на Пскове р., а от Рыбницких, под острым углом, на Север к нынешним темным воротам. – Западная часть этой стены сохранилась довольно хорошо. – Впрочем, нельзя полагать, чтоб она была древняя, принадлежавшая временам Князя Доманта. Скорее можно заключать, что она в XV или XVI веках была вновь выстроена, вместо древней, пришедшей в ветхость.

В Западной части Домантовой стены были устроены две каморы, каждая с тремя небольшими окнами (отверстиями) к Великой реке: одна теперь пробита насквозь для

выхода на Великую реку, а другая осталась в прежнем виде. – Неизвестно, в которой из этих камор уединялся Молчальник *Иван*, о котором П(сковский) Летописец под 1615 годом упоминает, что «он в стене жил 22 лета; а ядь же его рыба, а хлеба не ел. А жил во граде, якож в пустыни, в молчании великом.»

В 5-ти сажнях с половиною от Власьевских ворот на возвышении, у нынешней площади, стояла первая, деревянная церковь Св. *Власия*, строенная, по словам Евгения М(итрополита), в 970 году, но после разрушившаяся и забытая; священное же место ея и престол были открыты Псковичами в 1420-м году по случаю мора, и на нем построена одним днем церковь Св. Спаса, в XVII столетии обращенная в Соборную; церковь эта в тот же день была освящена и Литургия в ней совершена. – После этих церквей, давно несуществующих, построена у самых ворот, на небольшом возвышении, часовня, называемая Власьевскою. В ней поставлены две иконы; одна древняя Св. Спаса нерукотворенного образа, большего размера, бывшая в Спасской церкви, вероятно, местною, а другая Св. Власия, но не древняя, а вновь написанная. От Спасской церкви уцелели погреба, со сводами, наполненные множеством каменных ядер разной величины, бывших в употреблении в XIV и XV столетиях, когда Артиллерия находилась еще в юном состоянии.

Самое же место Южной части стены застроено деревянными лавками и заведением синильного мастера, далее, каменным домом, занимаемым Консисториею. Этот дом построен в 1535-м году Новгородским Архиепископом Макарием, для своих приездов в Псков. Верхний этаж этого здания состоит из трех обширных зал, с тяжелыми сводами; в средней зале, самой большей, своды укреплены массивными, железными связями, в виде переплета. Нижний этаж занимается лавками, отдаваемыми Архиерейским домоправлением с оброка.¹⁴ В прошлом столетии этот дом весь перестроен фасадом, а в 1828 году покрыт листовым железом. К нему пристроены первые соборные ворота и часовня, во имя Св. Николая.

От этой часовни, на небольшом пространстве, уныло стоят остатки Домантов-

кой Южной стены, застроенные деревянными лавками. На оконечности остатков стены, у Рыбницких ворот, построен новый, двухэтажный, каменный дом, вместо древняго, называвшагося *Тиунскими Палатами*, который от ветхости в 1838 году обрушился.

От Рыбницких ворот Домантовская стена, под острым углом, поворачивает на Север и соединяется с Кремлевскою у темных ворот. Эта часть стены была построена на краю утеса, возвышающагося постепенно от площади к Кремлю. По обеим сторонам этой стены было несколько каменных церквей, строенных в разныя времена. Летописец насчитывает их до 15. Некоторые из них уничтожены и засыпаны в 1701-м году для крепостных укреплений, а некоторые опустели и упразднены после пожара, бывшаго в 1788 году: только немного сохранились развалины двух или трех церквей, с погребами подле самой стены.

До XVIII столетия вся Домантовская площадь и Домантовская стена были усеяны церквами и церковными зданиями. – Сказывают, что тут где-то был и дом Князя Доманта, но время, всё истребляющее, изгладило последние следы существования этих древних зданий; только, на левой стороне площади, уцелела небольшая кленовая аллея, принадлежавшая к какому-нибудь древнему саду. Все прочее ускользнуло и исчезло от нашего наблюдения и любопытства. Нам только остается жалеть, что древние Псковичи, умные и деятельные, не оставили потомству подробных и верных описаний своей современной деятельности.

Старое торговщице

На Юг от Домантовой стены начиналось *старое торговщице*, нынешняя площадь (Евгений М(итрополит) част. III стр. 142 и IV стр. 107.). Оно названо старым для отличия от *новаго торгога*, учрежденнаго, по повелению Великаго Князя Василья Ивановича в 1510 году, за Средним городом, против Лужских ворот, ныне не существующих. – Вероятно, это сделано с благоразумною предусмотрительностью; нельзя было ручаться, чтоб Псковичи, привыкшие многими веками к буйной вольности, могли перенести по-

терю ея с тихою покорностью; скорее должно было опасаться, что они, следуя примеру своих братьев – Новгородцев, возьмутся за оружие и с острым мечом пойдут в поле отстаивать свою старину. Для этого-то не только площадь была перенесена в *Посад* – Большой город, но и самим гражданам, имевшим свои дома в Среднем городе, не позволено было тут оставаться. – Надобно представить себе, с какою грустью Псковичи, безмолвно повинувшись воле мощнаго Царя, оставляли жилища своих предков и селились наскоро в Большом городе на указанных местах! – Для соблюдения же тишины и порядка в городе и для охранения новых Псковских Наместников, Великий Князь составил во Пскове стражу из 1000 человек Боярских детей, вызванных из Москвы, и велел им занять весь Средний город и старое торговщице.

Это *торговщице*, с своей Западной стороны, касалось *Власьевскаго вихода*, *Княжаго* или Наместническаго двора и части стены по берегу Великой реки, но, с Южной и Восточной стороны, трудно определить пространство этого торговщица, потому, что нынешняя площадь, заступившая его место, обставлена и стеснена с этих двух сторон новыми зданиями, выстроенными после пожара в 1788 году. – Но в этом случае поможет нам История и Филология.

Евгений М(итрополит), в своей истории пишет: «В 1650 году убитые во время бунта во Пскове Псковские дворяне погребены на площади и над могилою их поставлена Часовня, с надписью имён их.» – Эта Часовня стояла на Южной оконечности нынешней площади; она в 1825 году, по ветхости, срыта, а новая построена южнее старой, тремя саженьями с половиною. Следовательно тут еще не проходила линия южной оконечности старого торговщица, ибо сказано: Часовня построена на *площади*, а не на *конце площади* или *возле площади*. Поэтому ее надо отодвинуть далее и ограничить по крайней мере линиею, идущею от Западной городской стены, ниже Княжаго двора, к строениям, прилежающим с Севера к древней церкви св. Архангела Михаила, построенной, как говорит П(сковский) Летописец, в *Застенье*, в *Торговском* конце города. (Засте-

нем называлось в старину все то, что было за *Домантовою* стеною или *Кромом*, так как Посадом (впоследствии *Большим* городом) называлось все то, что было за стеною *Застенья* или *Середняго* города. *Застенье* и *Середний* город у Карамзина означают одно и то же. Том VII И.Р.Г.).

Но чтоб обозначить место этой линии хотя с некоторою определенностью, отнесем-ся к П(сковской) Летописи и одному уцелевшему историческому памятнику – *Надписи* в Михайло-Архангельской церкви, вырезанной на плите и вделанной в стену. – В Летописи Псковской о построении церкви Св. Арханг. Михаила сказано только: «В лето 6847 (1339) заложена бысть церковь камня Св. Архангела *Михаила и Гавриила*» (В П(сковской) Летописи под буквою С, изданной Г. Погодиным, прибавлено: в *Городце*. – *Городцом* называлось всякое огороженное селение, городок, крепость. В 1309 году в Пскове, кроме *Кремля*, *Середний* город был уже обнесен каменною стеною и укреплен *Кострами*, или *Башиями*. Оттого Летописец и называет *Середний* город *Городцом*). В другом месте под годом 7071 (1563) Летописец, говоря о пожаре, перечисляет церкви, уцелевшие от пожара, в том числе упоминает и о церкви Св. Арх. Михаила, помещая ее в *Застенье* или Среднем городе. И в надписи, сохранившейся в Михайло-Архангельской церкви, тоже сказано, и именно: «В лето 6847 (1339) заложена бысть церковь каменная *Михаила и Гавриила*, при Державе великия Российския Державы, Московскаго Государства Князей и Бояр и всей Земли, а в которыя лета совершена и освящена, и того в писании не обретоно за многими леты,» и проч. (В надписи год ее составления не означен. Надобно полагать, что надпись вырезана в 1695 году, после исправления ветхостей в Церкви Св. Арх. Михаила и освящения ее в 1695 году; о чем в надписи сказано с довольною подробности.)

Из сказаний Летописцев и надписи, составленной, вероятно, по сказаниям Летописцев, видно, что церковь Св. Арх. Михаила построена в *Застенье*, но не на площади, а, как должно полагать со всею вероятностью, вне площади и в недалеком расстоянии от

ней: если б она была поставлена на площади или возле ней, то Летописцы, для того, чтоб отличить ее от другой Михайло-Архангельской, бывшей в *Песках*, в Большом городе, не оставили б без замечания этого всем известного места. – Надо знать, что древние Летописцы, когда говорили о построении церквей или описывали происшествия и случаи, касавшиеся до них, всегда давали церквям названия известных мест, урочищ, концов города, и пр., на которых или возле которых они были строены. Всего более они наблюдали это для резкаго отличия церквей, сооруженных во имя одних и тех же святых, как например: церковь св. *Георгия на взвозе*, церковь того же святаго *на болоте* и еще церковь того же святаго *на болоте в Острой Лавице*. (*Острая Лавица* – конец города к Покровской от пролома церкви в углу города, после названный *Полониским*, ныне *Полонищем*.) Церкви же Св. Арх. Михаила не придано никакого названия урочища или места тогда более известного; упомянуто только под 1563 годом, что она вместе с прочими, находившимися в *Застенье*, уцелела от пожара, а другая, ей соименная, под 1550 годом показана в *Песках*, в Большом городе. – Все это выясняет, что церковь св. Михаила построена в *Застенье* или Среднем городе, но не на площади или *старом торговище*, а вне его и в близком расстоянии. И это дает нам возможность с некоторою вероятностью определить линию Южной оконечности старого торговища. И так мы проводим ее севернее церкви Св. Арх. Михаила, считая ее с небольшим пространством, пред ней находящимся, ныне обстроенным разными зданиями, как бы гранью *старого торговища*. – Если кто лучше нас всматривался, разбирал и исследовал это дело, тот пусть примет на себя труд исправить нашу ошибку, если это действительно ошибка. Мы ему ударим челом и обнимем его со всею горячностью друга – пламеннаго соискателя старины родной. – Конечно, дело лучше бы объяснилось, если б тут были другие памятники древние, но их вовсе нет; даже не открыты и следы развалин древних зданий, по которым можно было бы дать более точную определительность этой Южной линии *торговища*.

От церкви Св. Архистр. Михаила шла прямая линия на Север и упиралась в старую стену, которая тянулась по берегу р. Псковы на Восток; она нынче частью разрушена, частью вошла в состав зданий, принадлежавших Псковским Купцам и другим жителям Пскова. Эта линия определяла Восточную оконечность старого торговища. Она также как и Южная линия бедна остатками древних зданий. В П(сковской) Летописи под 1370 годом упоминается о построении каменной церкви св. *Георгия на болоте (Болото* или лужа против Гауптвахты засыпано в 1818 году, при новом мощении площади), от которой на Восток начинался *Боловинской* конец города, впоследствии названный *Петровским*. Эта церковь занимала то место, где ныне Гауптвахта и каменный дом купца Воскобойникова; она с 1783 года упразднена, и многие старожилы Псковские еще помнят ее. Из остатков ее сохранилось что-то вроде кладовой, длинной, но не высокой, со сводами и с небольшою дверью с двумя, по обеим сторонам ея, окнами. Эти остатки из крупной, тесаной плиты, древней архитектуры; они по упразднении самой церкви, вошли в состав обширного здания купца Воскобойникова.

Немного севернее этой Георгиевской церкви был раскинут амфитеатром Гостиный двор с *Кузнецким рядом*, в котором, по словам Евгения М(итрополита), была построена в 1518 году, т.е. спустя 8 лет после упразднения старого торговища, церковь Св. Евангелиста Луки, ныне несуществующая. Место ея можно определить в таком только случае, если будем считать бедными ея остатками остатки щебня и плиты, составляющие как бы некоторое возвышение на правой стороне, при входе с Востока во внутренность нынешняго Гостиного двора. Этот *кузнецкий ряд* заменен ныне железными рядами, выстроенными после пожара в 1788 году.

Сообразив все это, мы имеем уже возможность определить пространство *старого торговища*, нимало не опасаясь, если при недостатке исторических памятников, это наше определение и не может восходить до полной степени вероятности. Приступим к делу. – Западная оконечность старого торговища известна; Южную определяем ны-

нешними Присутственными местами, пространством пред Почтамтским домом и церковью св. Архистр. Михаила, а Восточную восточными оконечностями упраздненной церкви св. Георгия и железных рядов, продолжая эту линию от церкви св. Архистр. Михаила до старой стены на берегу р. Псковы. Итак, длина этого торговища будет 130 сажен, ширина 90 сажен; вся ж поверхность его 11,700 квадрат. сажен – почти вдвое более нынешней площади. Из этого пространства Княжий двор занимал 1500 кв. саж., имея в длину 50, а в ширину 30 сажен.

Торговище это в 1308 было впервые вымощено, но камнем или деревом – неизвестно. С каким восхищением приняли эту новизну древние Псковичи, доказывают слова современника их – Летописца, который, сказывая, что «Борис Посадник замысли помостити торговище, и помостища», присовокупляет, «и бысть всем людем добро.» - Потом *торговище* было *помощено* (вероятно перемощено) в 1397 г. при Псковском Князе Григории Евстафьевиче, сыне храброго Изборскаго Князя Евстафия, и Посаднике Сысое, и в третий раз в 1430 году было перемощено, но камнем или деревом – также неизвестно. По крайней мере ничего подобного не замечено в 1818 году, при новом перемощении всей нынешней площади камнем. Это полезное дело совершено попечением бывшаго Гражданскаго Губернатора Бориса Антоновича фон Адеркаса. Нынешние Псковичи весьма обязаны признательностью своей ему и его деятельным преемникам за то спокойствие и удобство, которое находят они на прекрасно вымощенных Псковских площадях и улицах, бывших того времени почти непроходимыми, особенно во время осени и весны.

Может быть, читатели этой статьи подумают, что старое торговище было местом, где в старину собиралось шумное Вече толковать о делах города, придумывать улучшения по разным отраслям управления или изобретать средства для вернейшаго поражения врагов; может быть пылкое воображение любителя старины представляет на этом торговище огромную башню с Вечевым колоколом, по призыву котораго волновались удалые Псковичи и толпами стекались

сюда, каждый с своими планами, имевшими единственную, общую цель – благо милой отчизны; может быть некоторые думают найти здесь остатки древняго Костра, на котором грозно возвышался осадный колокол, созывавший граждан унылыми, но резкими звуками своими на битвы с Литовцами, в XVI столетии. Нет! Шумное Вече было в Кремле, а колокол осадный висел на башне подле церкви Василия Великаго – башне, которой следы теперь совершенно уже исчезли. Но на старом торговище разыгрывались некогда другия, кровавыя сцены. Я приведу два случая, описанные Псковским Летописцем.

Первая сцена происходила 2-го Сентября 1477 года, при Великокняжеском Наместнике, Псковском Князе Ярославе Васильевиче, о котором Псковская Летопись говорит: «не бывал во Пскове ни за много времен столь Князь злосерд, как был он до Пскова и до Посадников.» Это – была кровавая драка, начавшаяся по самому пустому случаю. Некто Псковитянин вез с огорода по площади, мимо Княжаго двора, капусту. Один из Княжедворцев, сняв кочан с возу, отдал его барану, что было поводом к ссоре, превратившейся наконец в ужасную драку. С одной стороны Псковичи вступились за своего гражданина; с другой стороны пьяные Княжедворцы (это было на другой день новаго года) защищали несправедливый поступок своего товарища. – Княжедворцы, вооруженные ножами и луками, били Псковитян, которые сначала защищались камнями, но потом вооружились дрекольем и убили Княжаго повара. Сам Князь Ярослав принял участие в этой драке и пьяный в панцире стрелял в Псковичей. Тревога распространилась по всему городу; драка сделалась общею и окончилась уже вечером. Многие Псковичи были ранены, а некоторые и убиты. Но происшествие имело следствием то, что Вече, собравшееся на другой день, отказало Ярославу от Княжения и послало об этом уведомление в Москву к Великому Князю. Хотя Ярослав и не выехал из города вследствие решения Веча, но с того времени жители города уже не скрывали сильной своей неприязни к нему и жалобами своими у Великаго Князя скоро заставили его удалиться из Пскова.

Вторая, более кровавая сцена происходила на торговой площади в царствование Алексея Михайловича в 1650 г. 12-го Июля. Это было возмущение, вспыхнувшее в одно время в Москве, в Новгороде и во Пскове и продолжавшееся долее всего в Пскове. Причиною возмущения было корыстолюбие Боярина Морозова, близкаго родственника царскаго. Морозов перекупал хлеб у всех купцов, для того чтобы потом перепродать его дорогою ценою. Это простое действие корыстолюбия перетолковали иначе. Разнесся слух, что Морозов хочет весь хлеб сбывать за границу. Опасение за будущность взволновало умы народа, терпевшаго уже голод и угрожаемаго еще большим несчастьем, и чернь забушевала. В Москве и Новгороде бунтовщики скоро усмирены, в первой Царем, а во втором Митрополитом Никоном; но в Пскове дело шло иначе. Чернь, подозревая Окольного Пушкина в сношениях со Шведами, будто бы по поручению Морозова, с яростию устремилась на Пушкина, убила его, 10 помещиков и многих богатых людей, а у Шведскаго повереннаго Нуммерса отняли деньги, хлеб и обругали его. Архиепископ же Левкий, увещевавший бунтовщиков, был засажен в темницу. Все это происходило на старом торговище. Мало этого. Псков решительно отказался от повиновения и вступил в сношения с последним самозванцем, появившимся в это время в Польше. Царь, видя недействительность кротких мер, послал во Псков Боярина Князя Ивана Никифоровича Хованскаго с несколькими тысячами войска, и Псков, осажденный, после некотораго сопротивления, сдался. Тишина была восстановлена. Убитых бунтовщиками приказано было похоронить на площади, в укориэну бунтовщиков, и над могилою их поставить часовню с надписью имен их, которыя, по приказанию Царя, в следующем году записаны были в Синодики соборные и монастырские для всегдашняго их помяновения 18-го Июля. Часовня же эта обветшала и вместо ея построена новая несколько южнее.

Вероятно *старое торговище* было свидетелем и многих других происшествий, более или менее важных, но об них не упоминается в Летописях.

Примечания

1. В середине XIV века дубовой стеной псковичи защитили Средний город. Каменная стена взамен её была заложена в 6883 (1375) году (Пск. 2-я летопись по Насонову, с.28-29). А деревянная стена вокруг Полонища и Запсковья сооружена в августе 6973 (1465) года (Пск. 3-я летопись по Насонову, с.161).
2. Перси с колокольницей находились не на восточной стороне Кремля против алтаря Троицкого собора. Они шли от Великих (Тёмных) ворот над Псковой до Смердьей башни над р. Великой и защищали Кремль с южной, наиболее опасной, напольной стороны (И. К. Лабутина «Историческая топография Пскова в XIV-XV вв.», с.48-51).
3. Снетогорское подворье с церковью Иоанна Богослова в 1510 году находилось правее спуска к переправе через Пскову, у стены 1309 года над левым берегом этой реки (там же, с. 54, 113; Н. Ф. Окулич-Казарин «Спутник по древнему Пскову», с. 119). Подворье не имело отношения к месту Тиунской палаты, встроенной в южную Довмонтову стену (епископ Павел «Летописное разъяснение о Владычных палатах в Пскове...», 1881г.,с.44).
4. Из-за ошибки в понимании Персей (см. прим. 2-е) Милевский принял Зелёную (Пороховую) палату за погребца, устроенные в 6960 (1452) году при сооружении каменной стены в Кремле за Персями от Великих до Малых ворот (Пск. 1-я летопись, с. 50).
5. Псковская 2-я летопись (Насонов, с. 48) уточняет, что эта стена на Кромю с погребцами поставлена в охабне. Летописный охабень, захабень или захапий, называемый позднее захабом, - не ухаб севернее Дома причта, а захватное устройство за воротами Кремля, восстановленное реставраторами в послевоенные годы.
6. Это – Зелёная палата, возобновлённая псковичами через 30 лет после пожара и взрыва 1609 года (Е. В. Скрынникова «О реставрации и датировке Порохового погреба в Псковском Кремле» в сборнике памяти В. Д. Белецкого «Памятники старины...», 1997 г., т. 2, с. 252-262).
7. По всем спискам псковской летописи, в 1462 году была надстроена западная стена Кремля над рекой Великой от Кутней башни до Довмонтовой стены, т. е. до Смердьей башни, причём на такую же высоту, на которую прежде, в 1458 году, надстраивалась стена на другой стороне Кремля, над рекой Псковой. Смердьё башня со Смердьими воротами, обозначенными на плане псковской крепости 1740 года и выходившими как в Довмонтов город, так и на реку Великую, находилась на стыке Персей и западной стены Кремля. К 1866 году Смердьё башню перестроили в Довмонтову.
8. Греблей называли не переправу через Пскову, а крепостной ров перед Персями, выкопанный от Псковы до Великой. Смердьий мост над Греблей вёл из Довмонтова города в юго-западный угол Кремля (И. К. Лабутина, цит. соч., с. 54).
9. Башни, повреждённые шведской артиллерией Густава-Адольфа в 1615 году (даже Варлаамовская, разбитая до основания), были восстановлены за два десятилетия. Кутнюю башню, как и многие другие, разобрали до уровня присыпанных к ним бастионов позднее, в петровские времена, ожидая нашествия другого шведского короля Карла XII.
10. Эта, не названная автором башня, и была Смердьёй.
11. По описям псковской крепости XVII века, опубликованным в т.6 «Сборника Московского архива МЮ» (М., 1914 г.), подле Троицких проезжих ворот Кремля находилась угловая круглая Часовая башня с шестью бойницами, по три в верхнем и в среднем ярусах.
12. Этот участок стены от Смердьей башни до Тёмных (Великих, Троицких) ворот, как отмечено выше (прим. 2-е), назывался Персями.
13. С присоединением Пскова к Московскому государству в 1510 году Кремль ещё два века не пустовал. Теперь здесь находились государевы житницы. Вскоре, 8 октября 1841 года, Милевский в «Псковских губернских ведомостях» сообщил, что нашёл в губернском архиве три дела 1674-75 годов о их постройке и починке.
14. Это – описание каменных Приказных палат, возведённых в 1692-95 годах. Вслед за Болховитиновым («История княжества Псковского», ч. 3-я, с. 40-41) Милевский принял их за дом, построенный в 1535 году для приездов из Новгорода архиепископа Макария. Однако в «Летописном разъяснении о Владычных палатах в Пскове, построенных архиепископом Новгородским и Псковским Макарием» (Псков, 1881 г.) епископ Павел убедительно доказал, что Владычные палаты были деревянными и находились на южной окраине Торговой площади.